

И.В. Яковлева, Т.С. Косенко

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

На основе феноменологического подхода анализируется аксиологическое знание об образовании, а также исследуются оценки общественных и образовательных ценностных ориентиров. Отмечается, что феноменологическая изменчивость и противоречивость ценностных основ общества и образования сегодня отражаются на общественной аксиосистеме и создают возможности руководствоваться ценностями на том уровне и в такой форме, чтобы это было целесообразно и оправдывало себя.

Ключевые слова: аксиология образования; образование как ценность; ценность образования; феноменология аксиологической реальности; классификация образовательных ценностей

Актуальность. Становление аксиологии образования как одной из основ постнеклассического рационализма обсуждалось в ряде международных конференций, где эта истинная диалектика великих ценностей человечества выражает те окончательные положения, которые лежат в основе системы образования [1, 2]. Мы, в свою очередь, подчеркиваем факт, что посредством аксиологического сознания человек совершил подлинно онтологический скачок в своем развитии в силу новых ценностно представленных основ в традиционном образовании.

Одним из основных условий для достижения изменений в ценностных основах современного российского образования становится по-новому организованное образование с учетом общественных и индивидуальных интересов культуры предпринимательства, экономического стиля мышления и др. Приведение принципов образовательной политики в соответствие с современными социокультурными запросами диктует необходимость соотношения аксиологических основ общества и образования, поскольку в «диалектике культурно-цивилизационных стратегий развития общества» формируется «аксиоматика и архитектоника образования как сфера научных междисциплинарных исследований» [3, 4].

Большинство исследователей аксиологические аспекты образования рассматривают в контексте политико-глобализационных процессов [5–7], гражданско-правового образования [8, 9], подготовки к образовательным переменам педагогов и их мотивации к получению непрерывного образования [10, 11], а также многочисленных концептуальных дискуссий реализации «третьей миссии» высших школ [12–16]. На основе дискурса исследований аксиологических характеристик современного образования и их отражения в общественном сознании, имеет значение сформулировать традиционные, современные и инновационные аксиологические ориентиры для понимания того, чему следует учиться и каким образом ориентироваться в социуме

Целью данной статьи стала необходимость разработки независимых оценок, моделирования общественных и образовательных ценностных ориентиров, основанных на рефлексии социально-философских и аксиологических пролегоменов образовательного взаимодействия. Отсюда определяется основной подход

к исследованию – феноменологический анализ аксиосистемы образования и общества, представленных в традиционных, современных и инновационных ценностных ориентирах. Анализ аксиологических подходов к познанию современного образования требует также интерпретации понятий «образование как ценность», «ценность образования», «аксиология образования», «свобода в образовании», «институционализация».

Особый ценностно-смысловой характер в отношении к субъекту сегодня приобретает концепт «жизненного мира» Э. Гуссерля [17]. Являясь чрезвычайно противоречивым, в то же время этот концепт имеет ряд принципиальных характеристик: *двойственность* как естественная природа жизненного мира; *смысловая нагруженность*, что оформляет границы рационального измерения объектов познания; и *проект нового смыслопораждающего мира*. Последний вступает в соотношение с индивидуальными ценностями (материальное благополучие, развитость в целом, творчество, свобода, самодостаточность, мировоззрение и др.) и нормативно-ценностными аспектами традиционного образования. В определенном смысле эти ценности противоположны: индивидуальные ценности связаны с внутренним самоопределением субъекта, нормативные ценности – с императивными функциями законодательных норм (обязательностью, регулятивностью, идеологией), закрепленных в общественном сознании.

Социально-философское знание об образовании дает представление о том, каковы образовательные максимы отдельно для общества и индивида. Они зачастую весьма различны, организованы по разным нормам и по-разному развиваются. В рамках данного соотношения не ясно, каким образом их сравнивать или противопоставлять. В то же время мы видим, как различные ценностные отношения общества, индивида и образования вплетены в исторически меняющийся социальный опыт, в феноменологию аксиологической реальности, чем активно трансформируют ценностный дискурс образования. Наиболее значимые знания об общественных ценностях представлены в категории «образование как ценность», активно изучаемой в рамках аксиологии образования. «*Образование как ценность*» есть суть аксиологическое знание, содержащее отношение к происходящим переменам в

обществе и методологическую возможность определять бытие образования и идеал человеческого существования. Это понятие на онтологическом уровне определяет соотношение образования с пространством, временем, материей, информацией, социальной энергией, обществом и человеком; на эпистемологическом уровне образование адекватно интеллектуальному развитию общества; на аксиологическом уровне – ценностно отражает общество, в то же время обладая определенным влиянием на него. Поэтому формирование новой аксиологии образования представляется возможным за счет выхода из существующей индустриально-техногенной социокультурной парадигмы, традиционно ориентированной на государственный заказ и нацеленной на «целостный образ будущего российского общества и рационально-практической роли системы образования в этом процессе» [18].

Обозначение статуса аксиологии образования как науки и дисциплины в системе социально-философского рационального знания, актуализируется процессом разнообразных идентичностей – дистанцирование от образования социальных институтов (государственной политики, права, производства, науки и др.), что актуализирует типологию образовательной субъективности, демонстрирует вариативность, феноменологичность, метафоричность и дискретность идентификационных паттернов. Данные обстоятельства требуют от образования быть ответственным за социальный реализм, в котором «ценность образования» определяется целеполаганием (в государственной парадигме), знаниями, умениями, навыками, компетенциями (в социокультурной парадигме), постоянно обновляемыми способами мыслительной деятельности (в информационной парадигме), методологической рефлексией (в науке), содействием обеспечению преемственности и обновлению общества (в семейной парадигме) [18]. С позиции ценности образования знания, умения, навыки, образованность, профессионализм как ценностные константы приобретают значимость только в динамике индивидуального бытия или инструментальной значимости (достижение других более значимых ценностей, механизмах увеличения собственного благосостояния, обретение власти, специализированных знаний, лучшей ориентацией в делах, престиж, слава и др.). В пространстве социальной реальности ценность образования выражается в повышении конкурентоспособности интеллектуального ресурса общества, в восходящей социальной мобильности, где имеет место и ценность формальная (получение документа об образовании), и неформальная (первичный социальный капитал). Перечисленные феномены общественного сознания составляют матрицу аксиосистемы российского образования.

Анализ причин дистанцирования от образования социальных институтов предполагает выяснение специфики и принятие или учет необходимости изменения субъективности российского образовательного пространства. Но тогда проблема формируется иначе: если социокультурные институты, сознательно или в силу необходимости, дистанцируются от образования, то каково взаимоотношение образования с самим ин-

дивидом? В данном контексте не представляется возможным состояться ценностной иерархии, но «можно вести речь об аксиологическом поле, в котором всегда есть возможность для взаимопроникновения реального и возможного, нового и старого, актуального и потенциального, субъективного и объективного. Принципиально значимо, что индивид выступает здесь как носитель ценностей, а не оценивающий субъект» [19].

Исследуя аксиологическое поле как самокорректирующуюся и самоподдерживающуюся аксиосистему, обнаруживаем феноменологически значимые установки сознания, генерируемые в образовательном пространстве. Сегодня это комплекс «капиталов» (культурных, социальных, человеческих, интеллектуальных и др.); подготовка человека к жизни в условиях неопределенности и в то же время способного осуществлять разумные преобразования. Определение образовательных ценностей – это не всегда явно выраженные аспекты образовательного идеала, неперебиваемые на формальный язык, тем не менее современный постнеклассический рационализм все отчетливее диктует образцы ценностного отношения к образованию в виде актуальных и потенциальных установок общественного и индивидуального сознания, артикулируемых в дефинициях, эксплицирующих их значимость («социальный капитал», «культурный капитал», «человеческий капитал», «качество образования» и др.).

Раздел философии образования – *аксиология образования* – характеризуется классификацией ценностей важных для образовательной деятельности и образовательной политики и как методология является «ценностным индикатором», который через «аксиологические ключи» позволяет верифицировать поляризованные характеристики аксиологических оснований образования («образование как ценность» и «ценность образования», «образовательный идеал» и «смысложизненные ценности», «социальная зрелость» и «самореализация» и др.). Их фундаментальная характеристика заключается в том, что они, взаимодействуя со всеми субъектами образовательного процесса (государственной политикой, правом, глобально-информационным пространством, экологией, наукой, производством и др.), приобретают способность формировать собственную аксиосистему ценностей, в то же время наличие общего не исключает и индивидуальных особенностей такого взаимодействия.

Познание современного образования через общественные ценности как философские рассуждения, формулирующие исходные пролегомены (основные положения) и дающие предварительные сведения о предмете исследования, мы предлагаем через классификацию традиционных, современных и инновационных ценностных ориентиров, представленных в актуальном общественном сознании. С точки зрения аксиологии образования, это:

– *традиционные образовательные ценности*: труд (трудовой подвиг), жизнь, просвещение, государственная идеология, устремленность человечества в светлое будущее (коммунизм), любовь к Родине, духовность, соборность, коллективизм, цельность знания и разума, здоровье, отношение к святому, эстети-

ческие взгляды, этические нормы, воспитание высоких нравственных качеств (патриотизм, гражданственность, достоинство); приоритет фундаментальных образовательных ценностей (всеобщность, общедоступность, свободное развитие человека и др.);

– *современные ценностные ориентиры в образовании*, обусловленные фундаментальной и вариативной методологией, в которой обнаруживается соотношение, и тесная взаимосвязь общественно-индивидуальных и образовательных целей в возможности формировать индивида как саморазвивающуюся гармонию (уникальность, целостность, субъектность, творчество, эвристичность, развитость в целом). Принимая во внимание, что в глобальной миросистеме ценностно-выгодным стало самостоятельное экономическое развитие общества, защита окружающей среды, создание рабочих мест, здравоохранение, мирное сосуществование, этическое и правовое урегулирование отношений и др., в подобных условиях самоутверждение индивида и его активное участие в общественной жизни зависят от смысловых ориентиров и непротиворечивом представлении об образовательном идеале [20];

– *инновационные социально-образовательные ценности*, которые определяются значимостью развитой («умной») экономики и образования, основанного на самостоятельной институционализации индивида. Последнее требует использования социального интеллекта на основе свободного обучения, включающего ценности, соответствующие социальным (воспитание для мира и демократии, переориентация образования с установки «иметь» на установку «быть») и индивидуальным ожиданиям. Например, применение новых онтологических сфер – «технологическая среда», «виртуальная среда», новые парадигмы развития науки, экономики, производства, ориентированных на человека, избирательность интеллектуального отражения, преобладание сущностного над функциональным. Наиболее важная тенденция будущего отмечается в понимании сути интеллектуального капитала как интеллектуального материала, обладающего способностью отражаться в прибыли, опережении, лидерстве, приоритетах, мультикомпетенциях, качественном превосходстве, где крайне необходим прогресс ценностно-образовательного характера.

Некоторые установки ценностного сознания будущего можно обнаружить в трудах русских философов – это гуманизм, гармония, целостность, мышление, чувства, воля, творческое становление, самопознание, гуманистический смысл науки, представленные в массовом образовании, где осуществляется постоянная взаимосвязь учителя и ученика. Традиционно в России социальные запросы на совершенство знаний, умений, навыков коррелируют с формированием мировоззрения и национальной идеи [21]. А профессионализм, основанный на стремлении к доказательности понятий, принципов, процедур поступательного характера, а также различий и связей между элементами разных форм знания, теории и ценностном освоении опыта, ориентирован на массовость и индустриально-экономические потребности государ-

ства [22]. На декларативном уровне образовательной ценностью провозглашаются ориентиры на демократичность и принципы свободного выбора, исходящие из потребностей, нужд и намерений не централизованных государственных механизмов, например право свободы и необходимости как индивиду, так и образовательному учреждению.

Формирование нового *образовательного идеала* – интеллигентного специалиста широкого профиля, становится возможной в условиях самостоятельной творческой инициативы, ответственности и осознании индивидуальной свободы. Это *ученый-новатор-изобретатель*, носитель космопланетарного мышления и сознания, обладатель компетенций (деятельностных, мыслительных, сенсорных) как основы рационального и экономически эффективного поведения, основанного на целеполагании и результативности. Подготовка образованием подобного индивида возможна на сформированной культурной модели человека, реализующего свою активность в свободном обществе, что предполагает развитие навыков самостоятельности в получении образования как собственно профессиональной деятельности (воспроизводство субъекта самим собой и для себя, определяя социальную и биологическую эволюцию), «развитие собственных природных способностей как индивидуального блага, адаптивной пластичности и интегративности мыслительных возможностей» [23]. В будущем от образования потребуется подготовка риск-ориентированной модели специалиста с компетентностно-знаниевой образовательной культурой, самостоятельностью в приобретении информации и ее целевой конкретизации. Активное использование инноваций потребует от будущих специалистов когнитивных способностей к проективному взгляду, методологию преобразования мира, методологию менеджмента, проектную методологию слияния научно-технического знания с искусством, правом, экологией, экономикой, этикой, общественными ценностями, основанных на раскрытии «содержания мира в значении, которое существенно для реализации технологий, в том числе и образовательных» [24]. Инновативность образовательно-аксиологических императивов содержит модели контекстуального подхода и в таких фундаментальных позициях, как «человек – субъект непрерывного образования», «человек – субъект культурного пространства непрерывного образования», «человек – саморазвивающаяся множественность возможностей», «непрерывное образование – смысловая деятельность», «стратегия собственного развития в изменяющемся мире», и др.

Определение аксиологических подходов к познанию современного образования осмысливаются через представление о *свободе образования и свободы в образовании*. Самые динамичные категории аксиологической диалектики – «свобода и необходимость», «свобода и ответственность», «свобода и долг» – выражают отечественные социокультурные традиции. Свобода в российском образовании необходима как ценностная стандартизация, способная обеспечить единую организационную, информационную и методологическую политику на основе открытого или свободного обучения, ценность которого заключается в его свободной институционализации, ценностно

ориентированную, как для общества, так и для индивида. Понимание свободы самого образования раскрывается в критериях различения между ценностями образования и ценностями индивида, что позволяет провести между ними жесткую демаркализацию. Это, с одной стороны, образовательный идеал и его место в онтологии образования (представленный образовательными ценностями), а с другой – ценностно ориентированный индивид как субъект образовательного взаимодействия (представленный собственными ценностями).

Таким образом, изменение субъектности российского образования – объективная необходимость, поскольку единственным активно развивающимся субъектом на фоне взаимоотношений образования с государством, производством, наукой, культурой становится сам человек. Отсюда новая свободно институционально ориентированная структура образования требует должной ценностной рефлексии (нормативов, методологии, принципов функционирования, механизмов и технологий конструирования) и создания своего пространства, обусловленного общественно-индивидуальными ценностями.

Для современного образования важно, что ее аксиология не только очерчивает допустимое пространство целей-ценностей, но и программирует и санкционирует вариативные формы образовательной деятельности. Необходимая *институционализация* (официально установленный) как процесс формализации образовательных отношений, становится системообразующим компонентом образовательного пространства и образовательного взаимодействия. С ее помощью определяется степень и уровень свободы индивида в получении образования. Институционализация индивида как субъекта аксиологических образовательных практик основана на персональной логистике экономического типа мышления, владении практикой построения бизнеса или предпринимательской деятельности с использованием новейших информационных технологий. Подобная образовательная деятельность является практически неограниченной ни по содержанию, видам, срокам и формам обучения, поскольку представляет перенос методологического содержания образования с «человека знающего» на «человека, подготовленного к жизни» [25].

Санкционированная возможность свободного изменения субъектности индивида в образовательном пространстве указывает на то, что институционализация индивида предполагает также определенные обязательства в профессиональной среде и в общественной аксиосфере. Главными преимуществами данного аксиологического принципа следует считать его привязку к потребностям конкретного индивида. Для этого сознание действующего субъекта должно быть ценностно обусловленным целеполаганием, профессиональными знаниями, способностью к самостоятельной институционализации и навыками работы со

средствами. Все они вместе образуют программу для становления механизмов и технологий конструирования нового образовательного идеала. В целом это мощнейшая база для развития социального интеллекта и воспитания творческой гибкости мыслительных способностей индивида.

Заключение. В соотношении образов противопоставления жизненного мира человека и общественной аксиосистемы, применительно к образованию, четко прослеживается феноменология двух противоречивых начал – *институциональное* и *ценностное*. В ракурсе феноменологического подхода модель «жизненного мира» по Э. Гуссерлю выражает свою двойственность как естественное соотношение общего (общественного) и особенного (индивидуального), а смысловая нагруженность, оформляющая границы рационального познания и проект нового смыслопоражающего мира, становится методологией фундаментального и вариативного аксиологического содержания образования.

Основные ценностные категории в аксиологии образования («ценность образования», «образование как ценность», «образовательный идеал», «свобода в образовании и свобода образования», «самостоятельная институционализация индивида») требуют не только углубленного феноменологического анализа, но и организации образовательного пространства на новых принципах:

- массовизации и индивидуализации образовательного пространства, обусловленных пониманием «образования как ценности» (всеобщий уровень) и «ценности образования» (индивидуальный уровень);

- свободной ценностно ориентированной институционализации, в которой самостоятельная институционализация актуализируется в концепции «экономического человека» с эффективным экономическим поведением, где трактовка понятия «капитал» расширяется и отождествляется с понятиями «культурный капитал», «материальный капитал», «человеческий капитал» и других его видов. Главными преимуществами данного принципа следует считать его привязку к потребностям конкретного индивида. В то же время перечисленное предполагает следующее:

- определенные обязательства в профессиональной среде и в общественной аксиосфере;

- эффективность для всех в аспекте понимания того, что достаточность или недостаточность образования определяет сам индивид;

- заинтересованность современного российского общества в серьезных структурных изменениях, определяющее значение которых традиционно возложено на образовательную политику в соответствии с индивидуальными и социокультурными запросами;

- дальнейшее исследование предельных характеристик образовательных ценностей как основ познания нового институционального становления индивида и выработки непротиворечивого аксиологического знания об образовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурукина О.А., Кутепова Г.Н., Лебедев А.Н., Субботин В.Н. Аксиологические горизонты современного высшего образования // *Edulearn Proceedings* : 11-я Международная конференция по образованию и новым технологиям обучения. 2019. С. 10067–10067. DOI: 10.21125/edulearn.2019

2. Markelova T.V., Petrushina M.V., Savelyeva A.A. Axiological aspect of linguistic view of the world in the modern education environment // International conference education environment for the information age (EEIA–2016). SHS Web of Conferences. 2016. Vol. 29. DOI: 10.1051/shsconf/20162902027
3. Воевода Е.В., Белогуров А.Ю. Аксиология образования в дискурсе современной политики // Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 172–179. DOI: 10.17797/jpps/2018.06.12
4. Касаткин П.И. Аксиология образования: архитектура современного образовательного пространства. М. : МГИМО-Университет, 2018. 252 с.
5. Мартинес-Отеро Перес В. Аксиологические ключи и образовательные проблемы в Латинской Америке // Revista iberoamericana de educacion. 2019. Т. 80, вып. 2 (Специальный выпуск: SI). С. 105–127. DOI: 10.35362/rie8023316
6. Belogurov A.Y., Voevoda E.V., Inozemtsev M.I., Romanova E.A., Khokhlova N.I. Development of education districts in the strategy of strengthening the axiological foundations of the Russian education space // Higher education in Russia. 2020. № 29 (1). P. 25–36. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-1-25-36
7. Matarranz M. Methodological proposal to study the supranational education policy: Focus on the axiological framework of the European Union // Revista Espanola de Educacion Comparada. 2019. Is. 34. P. 73–96. DOI: 10.5944/reec.34.2019.23079
8. Baltovskij L.V., Belous V.G., Abalian A.I., Radikov I.V. Axiological guidelines of civil education in modern Russia // Journal of Environmental Treatment Techniques. 2020. Vol. 8, Is. 1. P. 266–271.
9. Гордиенко О.В., Соколова А.А., Симонова А.А. Аксиологические характеристики цифрового образования // V Международный форум по педагогическому образованию (IFTE 2019). 2019. С. 969–975. DOI: 10.3897/АП.1.е0921
10. Gallego J.P. Methodology and axiological content of value educational programs // FORO DE EDUCACION. 2016. Vol. 14. Is. 21. P. 217–226. DOI: 10.14516/fde.2016.014.021.011
11. Greshilova I.A., Kimova S.Z., Dambaeva B.B. Designing the model of professional development of teachers taking into account axiological imperatives of continuing education // Universal Journal of Educational Research. 2020. Vol. 8, Is. 3. P. 769–778. DOI:10.13189/ ujer.2020.080306
12. Unger M., Marsan G.A., Meissner D., Polt W. New challenges for universities in the knowledge triangle // The Journal of Technology Transfer. 2020. Vol. 45, Is. 2. DOI: 10.1007/s10961-018-9699-8
13. Kudryashova E.V., Sorokin S., Bugaenko O.D. University-Industry Interaction as an Element of the University's «Third Mission» // Vysshiee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia. 2020. Vol. 29, Is. 5. P. 9–21. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-5-9-21
14. Gibbs P. The three goods of higher education; as education, in its educative, and in its institutional practices // Oxford Review of Education. 2019. Vol. 45, Is. 3. P. 405–416. DOI: 10.1080/03054985.2018.1552127
15. Unger M., Polt W. The Knowledge Triangle between Research, Education and Innovation – A Conceptual Discussion // Foresight and STI Governance. 2017. Vol. 11, № 2. P. 10–26. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.2.10.26
16. Stanciu M. Миф о пещере или воспитание ценностей. Скачок во времени, педагогическая аксиология (CIEA 2018) // Образование для ценностей: непрерывность и контекст : Пятая международная конференция по образованию взрослых (IASI, ROMANIA, 25–27 апреля 2018 г.). 2018. С. 285–291.
17. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. М. : ДИК, 1999. 390 с.
18. Яковлева И.В. Аксиология образования как формирующаяся система : социально-философская рефлексия // Философия образования. 2020. Т. 20, № 2. С. 31–47. DOI: 10.15372/PHE20200203
19. Наливайко Н.В., Яковлева И.В., Косенко Т.С., Лигостаев А.Г. Изменение роли образования в XXI веке // Философия образования. 2018. № 3 (76). С. 199–219. DOI: 10.15372/PHE20180317
20. Яковлева И.В. Ценности и ценностные ориентиры в системе высшего образования: монография. Усть-Илимск : РИО УИФ КГТУ, 2006. 148 с.
21. Яковлева И.В. Эпистемологический анализ образовательных парадигм и поиск путей выстраивания нового образовательного вектора (социокультурный подход) // Философия образования. 2017. № 3 (72). С. 38–50. DOI: 10.15372/PHE20170304
22. Яковлева И.В., Косенко Т.С. Компетентностный и знаниевый подходы: философско-образовательные проблемы понимания и применения // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, № 1. С. 3474–3480. DOI: 10.15372/PEMW20200110
23. Дудина М.Н. Новая образовательная парадигма: проблемы качества образования // Современные проблемы науки и образования. 2006. № 5. С. 32–34.
24. Шукшунов В.Е., Буланова-Топоркова М.В., Сучков Г.В. Интеграция гуманитарного, естественнонаучного и инженерного знания. Новочеркасск : Набл, 2002. 61 с.
25. Yakovleva I., Kosenko T. Institutionalization of the Individual in the Education Interaction. Problems of Existence and Coexistence // Existence and coexistence in philosophical and special pedagogic reflection. Inclusive school: International Multidisciplinary Conference (Prague, 02 May 2019 г.). Prague : Charles University, 2020. P. 35–44.

Статья представлена научной редакцией «Философия» 12 апреля 2021 г.

Phenomenological Analysis of the Russian Educational Space

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 471, 87–92.

DOI: 10.17223/15617793/471/10

Irina V. Yakovleva, Scientific Center of the Russian Academy of Education at Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: uhova2005@mail.ru

Tatyana S. Kosenko, Scientific Center of the Russian Academy of Education at Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: tany0879@mail.ru

Keywords: axiology of education; education as value; value of education; phenomenology of axiological reality; classification of educational values.

The aim of this research is to form in the educational community the methodology of independent assessments, modeling of social and educational value orientations based on the reflection of sociophilosophical prolegomena of educational interaction. On the basis of the phenomenological approach, the axiological knowledge about education is analyzed, assessments of social and educational value orientations are investigated. The experience of cognizing consciousness (according to E. Husserl) explicated in the senses and used in education as a categorical apparatus of the axiology of education, though being extremely contradictory, has a number of fundamental characteristics. This is the duality as the inherent nature of the life world; the semantic load that forms the boundaries of the rational dimension of the objects of knowledge; and the project of a new meaning-creating world. The problematic state of Russian education during the transition to new axiological foundations becomes evident as a result of the study of the value world of society and the value world of education, which reveal their content through the understanding of axiological knowledge about education. The axiology of education has a methodological ability to determine the existence of education and the ideal of human existence. Such categories as “education as a value” and the “value of education” are directly related to the ongoing changes

in the public consciousness. Through the classification and interpretation of traditional, modern, and innovative value orientations, the axiology of education and its categorical apparatus in the form of philosophical arguments that formulate its initial prolegomena offer to create in the current public consciousness the phenomenon of the value of intellectual material. Modern and innovative value orientations, considered in the dynamics of individual existence or instrumental significance, indicate the need for free institutionalization of the individual as a process of forming educational relations into a system-forming component. With the help of independent institutionalization, the degree and level of individual freedom in obtaining education is determined, and a new idea of the educational ideal of an intelligent specialist of a wide profile, independent, creative, initiative, and responsible, is formed. The definition of axiological approaches to the cognition of modern education is interpreted through the concept of freedom of education and freedom in education. As a conclusion, the authors note that the phenomenological variability and inconsistency of the value foundations of society and education today are reflected in the social axiosystem and creates opportunities to be guided by values at such a level and in such a form that it is appropriate and justifies itself.

REFERENCES

- Burukina, O.A. et al. (2019) Axiological horizons of modern higher education. *Edulearn Proceedings: 11th International Conference on Education and New Learning Technologies* pp. 10067–10067. (In Russian). DOI: 10.21125/edulearn.2019
- Markelova, T.V., Petrushina, M.V. & Savelyeva, A.A. (2016) Axiological aspect of linguistic view of the world in the modern education environment. *International conference education environment for the information age (EEIA–2016)*. SHS Web of Conferences. Vol. 29. DOI: 10.1051/shsconf/20162902027
- Voevoda, E.V. & Belogurov, A.Yu. (2018) Axiology of education in the discourse of modern politics. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Political Studies*. 6. pp. 172–179. DOI: 10.17976/jpps/2018.06.12
- Kasatkin, P.I. (2018) *Aksiologiya obrazovaniya: arkhitektonika sovremennogo obrazovatel'nogo prostranstva* [Axiology of education: architectonics of the modern educational space]. Moscow: MGIMO-University.
- Martines-Otero Peres, V. (2019) Axiological keys and educational problems in Latin America. *Revista iberoamericana de educacion*. 80 (2): SI. pp. 105–127. DOI: 10.35362/rie8023316
- Belogurov, A.Y. et al. (2020) Development of education districts in the strategy of strengthening the axiological foundations of the Russian education space. *Higher Education in Russia*. 29 (1). pp. 25–36. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-1-25-36
- Matarranz, M. (2019) Methodological proposal to study the supranational education policy: Focus on the axiological framework of the European Union. *Revista Espanola de Educacion Comparada*. 34. pp. 73–96. DOI: 10.5944/reec.34.2019.23079
- Baltovskij, L.V. et al. (2020) Axiological guidelines of civil education in modern Russia. *Journal of Environmental Treatment Techniques*. 8 (1). pp. 266–271.
- Gordienko, O.V., Sokolova, A.A. & Simonova, A.A. (2019) Axiological characteristics of digital education. *V International Forum on Teacher Education (IFTE 2019)*. pp. 969–975. (In Russian). DOI: 10.3897/AP.1.e0921
- Gallego, J.P. (2016) Methodology and axiological content of value educational programs. *FORO DE EDUCACION*. 14 (21). pp. 217–226. DOI: 10.14516/fde.2016.014.021.011
- Greshilova, I.A., Kimova, S.Z. & Dambaeva, B.B. (2020) Designing the model of professional development of teachers taking into account axiological imperatives of continuing education. *Universal Journal of Educational Research*. 8 (3). pp. 769–778. DOI:10.13189 / ujer.2020.080306
- Unger, M. et al. (2020) New challenges for universities in the knowledge triangle. *The Journal of Technology Transfer*. 45 (2). DOI: 10.1007/s10961-018-9699-8
- Kudryashova, E.V., Sorokin, S. & Bugaenko, O.D. (2020) University-Industry Interaction as an Element of the University's "Third Mission". *Vysheee Obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*. 29 (5). pp. 9–21. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-5-9-21
- Gibbs, P. (2019) The three goods of higher education; as education, in its educative, and in its institutional practices. *Oxford Review of Education*. 45 (3). pp. 405–416. DOI: 10.1080/03054985.2018.1552127
- Unger, M. & Polt, W. (2017) The Knowledge Triangle between Research, Education and Innovation – A Conceptual Discussion. *Foresight and STI Governance*. 11 (2). pp. 10–26. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.2.10.26
- Stanciu, M. (2018) The myth of the cave or the education for values. A leap in time, the pedagogical axiology. *Fifth International Conference on Adult Education (CIEA)*. Iasi, Romania. 25–27 April 2018. pp. 285–291.
- Gusserl', E. (1999) *Idei k chistoy fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii* [Ideas Pertaining to a Pure Phenomenology and to a Phenomenological Philosophy]. Translated from English. Vol. 1. Moscow: DIK.
- Yakovleva, I.V. (2020) Axiology of education as a forming system: socio-philosophical reflection. *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of Education*. 20 (2). pp. 31–47. (In Russian). DOI: 10.15372/PHE20200203
- Nalivayko, N.V. et al. (2018) Changing the role of education in the 21st century. *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of Education*. 3 (76). pp. 199–219. (In Russian). DOI: 10.15372/PHE20180317
- Yakovleva, I.V. (2006) *Tsennosti i tsennostnye orientiry v sisteme vysshego obrazovaniya* [Values and value orientations in the system of higher education]. Ust-Ilimsk: RIO UIF KSTU.
- Yakovleva, I.V. (2017) Epistemological analysis of educational paradigms and the search for ways to build a new educational vector (sociocultural approach). *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of Education*. 3 (72). pp. 38–50. (In Russian). DOI: 10.15372/PHE20170304
- Yakovleva, I.V. & Kosenko, T.S. (2020) Competence and knowledge approaches: philosophical and educational problems of understanding and application. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire*. 10 (1). pp. 3474–3480. DOI: 10.15372/PEMW20200110
- Dudina, M.N. (2006) *Novaya obrazovatel'naya paradigma: problemy kachestva obrazovaniya* [New educational paradigm: problems of education quality]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 5. pp. 32–34.
- Shukshunov, V.E., Bulanova-Toporkova, M.V. & Suchkov, G.V. (2002) *Integratsiya gumanitarnogo, estestvennonauchnogo i inzhenernogo znaniya* [Integration of humanitarian, natural science and engineering knowledge]. Novocheboksaysk: Nabla.
- Yakovleva, I. & Kosenko, T. (2020) Institutionalization of the Individual in the Education Interaction. Problems of Existence and Coexistence. *Existence and coexistence in philosophical and special pedagogic reflection. Inclusive school*. International Multidisciplinary Conference. Prague. 02 May 2019. Prague: Charles University. pp. 35–44.

Received: 12 April 2021